

Мы не ходимъ, по издревле заведенному обычаю: ходить въ молитвенный домъ... Въ томъ же случаѣ, когда родится у кого-либо изъ старообрядцевъ младенецъ въ то время, когда нѣтъ въ Курскѣ старообрядческаго „священника“, то крещеніе ни въ какомъ случаѣ не совершается въ молитвенныхъ Курскихъ домахъ, а въ слободахъ Черниговской губерніи, куда и возятъ дѣтей. Что же касается до обрядовъ, при погребеніи умершихъ, то оно совершается при собраніи старѣйшихъ изъ старообрядческаго общества, и при такихъ похоронахъ читается одинъ только канонъ кѣмъ либо изъ грамотныхъ, кто пожелаетъ, а потомъ панихиду по умершемъ и чинъ погребавія отправляетъ обыкновенно „священникъ“ изъ черниговскихъ слободъ на могилѣ похороненнаго, во время своего пріѣзда въ Курскъ.

Относительно принадлежащей Сыромятникову молебни, онъ объяснилъ, что она выстроена во дворѣ его дома 40 лѣтъ тому назадъ, съ разрѣшенія курскаго губернатора Верекина, и съ той поры служила мѣстомъ молитвы для семейства Сыромятнкова и его знакомыхъ. Въ ней есть книги и иконы.

Полицеймейстеръ съ духовнымъ депутатомъ осмотрѣли домъ Сыромятнкова, при чемъ оказалось: на второмъ этажѣ находилась молебня съ четырьмя окнами, выходившими въ садъ. Въ молебнѣ до клиросовъ размѣщены лавки. На стѣнѣ за клиросами иконостасъ, въ срединѣ котораго громадный стеклянный кивотъ. Вотъ и все убранство молебни, если не считать еще большаго мѣднаго креста, водруженнаго надъ притолокою входной двери.

Владѣлецъ молитвеннаго дома Голиковъ, сиротенный по слѣдствію, объяснилъ: назадъ тому два года осенью съ общаго съ братомъ моимъ согласія въ саду

на прежде бывшемъ безъ строенія мѣстѣ, устроили мы избу, покрытую соломой, на срединѣ сада, съ такимъ намѣреніемъ, чтобы пріискать для жительства въ избѣ кого-либо; такъ какъ садъ этотъ находится далеко отъ нашего дома, для караула огорода и фруктовыхъ деревьевъ. И какъ только изба была построена, то жившій и прежде здѣсь въ Курскѣ, занимавшійся продажей огурцовъ однодворецъ Воробьевъ, просилъ у насъ съ братомъ позволенія жить въ садовой избѣ съ его внукомъ и племянникомъ. Мы согласились. Въ теченіе лѣта они занимались садомъ; поливали цвѣты и нѣкоторыя деревья, также присматривали за плодами. Около года тому назадъ, по просьбѣ Воробьева, отданы были ему нами четыре большихъ иконы, вымѣненные въ старообрядческихъ слободахъ Черниговской губерніи, для постановки въ садовой избѣ. Въ избу навѣдывался я (т. е. Голиковъ) и находилъ ея жильцовъ за чтеніемъ книгъ....

Слѣдствіемъ были взяты въ избѣ слѣдующія книги 1) чинъ панихиды, 2) богодухновенная книга — часовникъ, 3) старопечатная псалтырь, 4) часословъ съ пасхаліей, 5) малый канонникъ и 6) скитское покаяніе.

Изъ объясненій, данныхъ однодворцемъ Воробьевымъ видно, что онъ въ садовой избѣ Голиковыхъ выдѣлывалъ изъ воска церковныя свѣчи. Кромѣ того, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ садовую избу Голиковыхъ было вносило для отпѣванія тѣло мѣщанки Струковой, хотя мужъ ея и показаль, что этого факта не было, а только — однодворецъ Воробьевъ читалъ надъ умершею псалтырь.

Садъ, въ которомъ находилась молитвенный домъ Голиковыхъ, лежалъ на набережной рѣчки Кура, подъ городомъ, съ глухомъ мѣстѣ, входъ въ садъ былъ чрезъ калитку, въ саду изба, совершенно новая, при входѣ въ